

«Но почему?» Мой голос дрогнул. Никогда еще ни один из моих опекунов не вел себя так. Откуда это взялось? Я думала, что быть шиноби - это великое дело в Конохе, великое дело для любой семьи в любой деревне шиноби!

«Намика, успокойся. Я поговорю с ним и все объясню». Повернувшись ко мне, Учиха-сан произнес. «Альваркус, шиноби - нехорошие люди. Им платят за ложь, обман, воровство и даже убийства. Ты не должен хотеть стать шиноби».

«Но разве они не защищают деревню? Не могут же они все быть плохими. Даже Хокаге - шиноби!» Этого не может быть. Я отказываюсь быть таким посредственным человеком, как пекарь, в этом безумном мире.

«Альваркус! Хватит! Ты не станешь шиноби. Мой сын не будет убийцей! Убийцей!»

«Но Отоу-сан...»

«Я сказал нет!» решительно говорит Фудзита.

Я не могу в это поверить. Это происходит. Моя цель требует, чтобы я был шиноби. Это написано в чертовом титуле!

«Вы меня поняли, юноша?» Почему Оту-сан так странно себя ведет? Он никогда не был таким... таким строгим и требовательным!

Со слезящимися глазами, о боже, я действительно плачу из-за этого, я говорю: «Да, отоу-сан. Я понимаю».

Окаа-сан и Отоу-сан улыбаются с облегчением на лицах. «Хорошо. А теперь, может, сходим в пекарню и купим тебе печенье?»

...

О чакре больше не вспоминали. О том, что я шиноби, больше не вспоминали. Я жил своей жизнью, ведя себя как обычно. Я был идеальным ребенком. Я всегда был вежлив, всегда делал то, что мне говорили. Я никогда не шла против своих воспитателей.

До самой ночи. Как только мои воспитатели засыпали, я начинал практиковаться в формовке чакры. Я перемещал ее по телу, пытаюсь привыкнуть к ощущениям. Ощущения были хорошими. Даже удивительно. Я не остановился бы только потому, что мне сказали «нет». Такая мелочь не могла меня остановить. Это просто заставляло меня быть хитрее, что вполне нормально. Шиноби нужна скрытность в дополнение к чакре.

Я так и не понял, почему они так резко настроены против шиноби. Я никогда не спрашивал. Когда бы шиноби ни приходили в нашу пекарню, мои смотрители всегда были вежливы и никогда не грубили. Грубить оплаченному и обученному убийце - плохая идея, но они обращались со всеми одинаково.

Ко всем, кроме одного человека. Одного человека они не хотели обслуживать, и звали его Наруто.

...

Наруто пытался войти в нашу пекарню только один раз. Я его почти не видел. Я сидел на прилавке и ел сладкий рулет, когда Оту-сан начал кричать.

«Мы не обслуживаем таких, как ты! Убирайтесь отсюда! Уходите! Убирайся!» Оту-сан кричит на ослепительно оранжевый шар, угрожающе размахивая метлой.

Оранжевый шарик - да, это ребенок - выглядит убитым горем: «Я... я просто хотел хлеба. Пожалуйста?»

«Нет, дитя демона! Уходи немедленно!»

Ребенок опускает голову в знак поражения и практически хромая выходит из магазина.

«Доброе избавление! Альваркус! Не разговаривай с этим ребенком».

Я потрясен. Фудзита в ярости на этого бедного ребенка. «Почему Отоу-сан? Что он сделал?» Может, он уже крал у нас?

«Он угроза и хулиган! Мой сын не будет общаться с такими отбросами, как он!» Он все еще смотрит на удаляющегося ребенка.

Оту-сан ненавидит этого ребенка с первого взгляда. Кто этот несчастный ребенок? Он не может быть намного старше меня. Где его родители? Такие маленькие не должны бродить по улицам в одиночку. Единственный человек, с которым так плохо обращались, был Наруто, вся деревня вела себя с ним подобным образом.

О. Наруто. Это был он. Без сомнения. Бедный ребенок.

Он так и не вернулся. Я больше никогда его не видел, вплоть до первого дня в академии.

...

«Альваркус! Тебе уже восемь! Ты знаешь, что это значит!» Окаа-сан сегодня ужасно счастлива. Можно подумать, что это ее день рождения, а не мой. «Ты пойдешь в школу!»

О. Да, точно. Именно в этом году мне предстоит разрушить мечты моих воспитателей о том, что я буду робким пекарем, и стать тем, кем они требовали, чтобы я никогда не стал: жестоким, лживым, обманщиком, убийцей-шиноби. Это будет весело.

«Окаа-сан, Отоу-сан, я не хочу идти в школу». Думаю, лучше попытаться их успокоить. Не нужно сбрасывать на них бомбу.

«Не глупи, Альваркус, ты не можешь сидеть дома целыми днями! Там тебе будет так весело! Ты познакомишься с детьми своего возраста, узнаешь интересные вещи, прочитаешь новые книги! Я знаю, как сильно ты любишь читать. Клянусь, тебе нужно больше бывать на улице! Кажется, сколько бы ты ни загорала, ты всегда бледная».

«Окаа-сан, я все время читаю на улице! Кроме того, я не это имела в виду. Я не хочу идти в школу. Я хочу в Академию». После моего заявления наступает мертвая тишина. Никто не двигается. Никто не дышит.

«Нет.» Фудзита отвечает.

«Да. Я хочу». Я не сдамся.

«Нет!» - говорит он более решительно.

«Да!» Если он хочет обострить ситуацию, то ладно.

«Мой сын не станет таким, как он!»

«Я хочу защитить свою семью!» кричу я ему в лицо.

Фудзита и Намика ошеломленно молчат. Я никогда не кричал на своих родителей, даже не повышал на них голос. Я всегда был идеальным воспитанным ребенком.

<http://tl.rulate.ru/book/117711/4815024>